

ВОЗВРАЩЕНИЕ ✓

Узнавая облупленный тамбур, заплыванный пол,
Фонарей узнавая слепящий во тьме ореол,

Узнавая шеренгу деревьев, крутой поворот,
На котором сначала отбросит, а после швырнет,

Узнавая вокзальный, в рябинах обломанных, сквер,
Наконец, узнавая воронежский этот размер, -

Я опять попадаю в привычный заверченный круг,
Где почти ничего не случается даром и вдруг,

Где наутро будильник, а в полночь - эфирная речь,
Где разошлись полы, чтобы время сумело истечь

Незаметно и быстро, как свойственно только ему,
Придвигая к лицу непонятно-размытую тьму,

Для которой подобрано столько неточных имен,
И которой я буду в назначенный срок возвращен.

/ 1978 /

АНАТОЛИЙ ДОМАШЕВ

(р. 1938) →

х х х

слово;

или А. В. Соловьеву

Островитянин я, островитянин,
вдоль замкнутого берега бегу,
и светит мне лицо твое в тумане
на противоположном берегу.

Я словно птица - пойман, окольцован
державных вод незнлемым кольцом.
Лицом твоим прошедшим околдован,
сегодняшним и завтрашним лицом.

И пусть в окаменелом постоянстве
грозит мне участь сфинкса у воды,
побудь, побудь одна в моем пространстве,
постой, постой, лица не уводи...

*-1971 *

3 РЕЗЬБА ПО КАМНЮ

Среди рассудочных стихов
и рассудительных героев,
среди опасных ясных слов
и примитива новостроек
не знать ошибок и грехов,
а двоечнику - двоек.

Камни.

И с оговоркой на потом,
в плену у быта и работы,
у мод под толстым каблуком
спешить с лицом вполоборота,
но жить бегом, бегом, бегом
и знать - напрасная забота.

Камни.

Искать-терять, найти-хотеть,
отбросить страх и опасенья,
не пропускать, не просмотреть,
постичь азы, понять явление
хотя б на часть, хотя б на треть,
на половину, на мгновенье.

Камни.

Остановись и посмотри,
замедли бег и быт победный.
Вот зерна луцат снегири,
вот мыши ходят незаметны.
Их за практичность не кори,
и осуждать меня помедли.

Камни.

Смотри: проплыли облака,
похожие на /чьи-то/ лица.
В них отражается река,
земля. И город отразится.
И миг, летящий у виска,
готов дождем пролиться.

Камни.

Не до конца понять истца
и самый повод беспокойства,
когда значительность лица
значительней землеустройства.
... Мы - камни. Молча ждем резца,
который вскроет наши свойства.

← 1973 /

А Р К А Д И Й Д Р А Г О М О Щ Е Н К О
(р. 1946)

х х х

Давай изучать историю.
Рассматривать лица молодых генералов
и простых солдат и думать: какие птицы
парили над полями сражений,
путались в складках знамен,
Давай вглядываться в туманные гравюры,
в очертания галионов
водить пальцами по остаткам золота
на образах,
и тихо ненавидеть Томаса Торквемаду,
Или взглянем на рисунки поблекшие
старинного бестиария, на ветхих страницах кото-
рого благословенна любая тварь,
или займемся химией, следуя неотступно
указаниям Трисмегиста.
Будем писать фантастические рассказы
о встречах с инопланетными цивилизациями,
и думать, что мы потомки
пульсирующих пространств.

На худой конец давай петь, курить,
искать клад,
на худой конец давай ляжем в постель,
и только не думать о завтра!
Ведь и так все известно.
Лучше прилежно изучать историю стран,
народов и лиц,
за тонкой перегородкой которых
ревет ураган нашей памяти.

СТ 1975 РУ

Из цикла "УПРАЖНЕНИЯ В ПОСТОЯНСТВЕ"

~~ж ж ж~~ 1

Госпожа серебряных муравьев
притаившихся за ушами,
госпожа юных лет с глазами тумана,
испеченного в низине ночью,
где зелень ищет защиты в черном,
И золото, проливаясь в колос, никнет
к листве, опустошенной морозом,
И листве, кружащей на перекрестке
двух времен года -
Где редкой лазури ожоги больней
ржавчины ветра,
О Боже, не гони травой мое тело,
Не пали ты его гневным дыханием,
Это мука, оставаясь на месте, стлаться
и рваться подобно камню под ветром,
И пусть послание в руку рекой отвесной
текущее, в дрожащую кисть муравьиным
ручьем входящее - ~~цветь минует~~
Пусть минует мой череп плешивый,
Не тронув слабую мякоть памяти.

х х х

2

Ну так солги! Пообещай, что вернутся,
обвив повиликой запыстья, ясным цветком
земляники украсивши грудь...

Не пристало нам лгать.

Живя по-иному, не приближаясь, не отдаляясь
от небесного рая, —

самую малость оставляешь себе,

Право на то, чтобы иней закрывал тебе очи,

А раньше? Я теряюсь в догадках - где вы теперь?

А та? Без которой я не знал, на что даны были
кости, обросшие венами, кожа, корни боли,
спящие в ней,

В каких она странах? Что она думает, глядя
на крыши в год дождей монотонных,

Ужас какой, приподнимая кофейное веко, гонит ее
вдоль бессонных домов?

И кто ее охраняет, раздвигая ладонями бедра,
и чей ястреб дыхания ее бережет?

А раньше... Нет, скажи - о нежная бедность,

О слезы мучительных обручений!

Когда бы решал я - тебе не родиться, -
молвит отец, тая трудно в нечеловеческой
зимней постели... —

х х х

3

А раньше! Прикипали к сомнительной легкости,
акробатам присущей,

дерзко парящим над мшистыми плитами,

Потому что думали - вот они птицы

неприрученной, прекрасной породы,

Бессилен над ними занесенный коготь земли,

И всю ночь напролет висят они смуглыми лампами,
надеждам сродни, —

озаряющим поле накануне сражения.

Молчи, я прошу !

Кто как не дети им верил?

Прижавшись к друг другу в испуге,

лишь дети потом по утрам

куст промокнувшей сирени принимали

за огромного Бога,

Нали пронзительно, перелетая жалобно

бездны,

точно пух тополиный

над ивальной Невой.

Я понимаю, что снова беседа, уничтожая себя,
приведет нас к порогу искусства, тайновиданья власти,

И мы хлынем тягучей рекой, разбиваясь о камни,

прежде чем успею подумать, что обручение свободе

выглядит так: по старой дороге идешь,

Полдень гранитный тихо в рогатые трубы трубит,

Под ногами привольно и страшно разрастается время,

И постепенно обучает ^{тебя} думать, когда нечем,

словно бритву весны, ^{твое} приближая к губам.

~~поэма~~

Александр Зинбарь,
1978 - 01. 1979

Е Л Е Н А Д У Н А Е В С К А Я

(р. 1950)

х х х

Все пройдет и пребудет, пребудет и снова пройдет,
Эти люди в плащах станут птицами в крыльях железных,
Но один из них, тот, что застыл, каменя над бездной,
Неизменным, как бездна, навеки останется тот.

Станет прахом железо, и мрамор уйдет в забвенье.

Письмена на песке и граните равно бесполезны,

Но забвенья избегнет безумец, застывший над бездной,

Ибо в бездне узрел и воздвиг отраженье свое.

→ СТАНСЫ ОКРАИНЕ

Дома в розоватом свете,
И многопудовый дым,
и в школу шагают дети,
и голени их худы,
как ноги болотных цапель
над желтой сухой травой,
а мамы, одеты в штапель,
взирают на свой привой,
разняв, как фату - невеста,
кухонную занавеску.

Окраина - род бумаги,
где краски всегда плывут.
От вечной и злостной влаги
трамвайный бесформен люд.
Соленый запах отбросов.
Не жизнь, но ее макет.
Окраина - это способ
жить, если жизни нет.

Окраина - грязный ватман,
водка, мазня и вата.

Окраиной правит осень
в самую развесну.
Безвременьем здесь заносит,
клонит к дурному сну,
и жизни топорный остов
тебя укрепляет в том,
что человек - не остров,
но крупноблочный дом:
на арматуре - тонны
косневшего бетона.

Окраина - место встречи
быта с небытием.
Здесь всяк пустотой замечен,
занащен житьем-бытьем.

И струны здесь рвут под вечер,
словно, живьем в гробу,
швыряют подростки в вечность
проклятье или мольбу.
Времени нет. Простанство
к пасынкам - беспристрастно.

Дома в предвечернем свете,
И многопудовый дым.
Из школы шагают дети
и голени их худы.
Пахнет окраина щами.
Воздух похож на взвесь.
Много мы обещали,
Ну а подойдем - здесь,
не разорвав завесы
сорных дождей над лесом.

х х х

Ничего нет правдивей заката, воды и гранита,
И корней оголенных, заката, ветвей и воды.
Разгадай на мгновенье, какая здесь правда сокрыта,
А потом уходи, на песке оставляя следы.

Одинок постановщик пейзажей, небес, и пророчеств.
Как неопытный зритель, ты жалок и дорог ему.
Но едва ты восторг превратить в отпущенье захочешь,
Он домой отпускает, во тьму.

Л Е О Н И Д Е Н Т И Н
(р. 1938)

х х х →

Я доживу до теплых дней
А после - маленькое чудо
Я буду далеко отсюда
Внезапно станет холодней
От памяти твоей короткой

От милых юношей с бородкой
И только ближе и больней,
Хоть слаб мотивчик и заношен:
"Как позабыт и, позаброшен!"

январь
1969 /

4

СЛУЖБА →

Не возможность, а надобность...

Слово -

словно ложка царапает горло.
Лорелея горячим питьем -
жизнь научит державное жерло
укрывать разноцветным тряпьем.
Не беда, что гнилая основа,
повторяется сладкий обман -
порох в погребе, ночь и туман.
Не зевать, господа офицеры.
Боги жаждут, гуляют химеры,
вызревают дурные примеры -
Хлеб насущный ученым умам.

1970 /

5
ВЕЧЕР →

Ю.Галецкому

Завершился путь
К вечерней тризне
День зарыли напрочь
И ушли
К сути -
Сокращающейся жизни.
Как в меду
Мы в жизни сей увязли
Всё равно - в Париже
Или в Вязьме
По стеклу дожди = медузы...
Разве лучше спать
Соринкою в глазу

У небес, в облупленном тазу
На бумажник положив надежды
В этот день не видели
Невежды
Ни одной особенной черты
На лице умершего
И ты
Тоже в этой сладости
Утонешь
После сон уехавший догонишь
На подножке ветер лоб остудит
Дальше просто ничего не будет.

МИХАИЛ ЕРЕМИН
(р. 1937)

Де негоспашин

← ЧЕЛОВЕК, НЕ НАПЕДИШИ НОМЕРА В ГОСТИНИЦЕ

Словно спасая тонущего товарища,
бросился в людскую быстрину,
словно диковинный товар ища,
шатался, разглядывая витрины.
Старуху, ту, что трясла губой,
перевел через улицу, чтоб не роняла слез,
мальчишку, распластанного на мостовой,
выдернул почти из-под самых колес.
Так и ходил, творя чудеса,
пока город был солнцем залит.
А ночевать отправился в сад
или в зал ожидания на вокзале.

(1957)

х х х

Боковитные зерна премудрости,
изначальную форму пространства,
всероссийскую святость и смутность
и *дало журавлиную пряность*
отыскивать в осенней рукописи,

112 Ленинград

где следы оставила слякоть,
где листья, словно пятья луковицы,
слезы прячут в складках.

≠ 1957 ≠

х х х

Терлось тельце телка
об устойчивые стены стойла.
Нос коровий тельца толкал,
Выводил на пустырь просторный.
Теленок вышел из коровника,
стадности не стыдясь, пересек пустырь
и нежился в поле пестрым курортником,
жил, пережевывая стебли и лепестки.

≠ 1958 ≠

х х х

Говорящее лицо ладони,
несмотря на свою безгубость,
проживая в пиджачном доме,
сохраняет ласку и грубость.
Закрывается пальцами плотно,
если хозяину драться привелось,
или долго ныряет как лодка
и тонет в волнах волос,
удыбается солнцу на пляже,
пока по хозяину бродит кровь,
на грудь по-собачьи преданно ляжет,
когда хозяином заполнят гроб.

/ 1957 /

ДОЖДЬ

Сливает портниха на швейной машинке,
подобно дождю, голубое с зеленым,
дождю, который окном изломан,
как лодкою камышинки.

Не читать

Гром за окном покашливает,
капли дождя к стеклу прилипают,
полузеленая каждая
и полуголубая.

≠ 1957 ≠

х х х

Был день расстегнут, как кормилица,
для облака молочного;
сады, успевшие намылиться,
просили выжать туч полотнища,
чтобы не хмурились садовники,
подставив бороды под ливень,
чтоб выросли грибы съедобные,
и покраснели заросли малины...
И небо, будучи гуманным,
стекало на поверхность трав.
Сады жевали дождь, как манну,
седые головы задрав.

/ 1957 /

х х х

роскошно скошен луг,
в среде ромашек инфантилен;
как мяч, попавший под каблук,
на щуку жалуется филин,
полукашачий организм
по-птичьей кутается в слякоть,
а щука дремлет как карниз
и поворачивается под лапой.

/ 1957 /

х х х

по-за кряквой ходит селезень,
то прищелкнет клювом плоским,
то крылом взмахнет, как сеятель,

глазом ласковым поблескивая.
камыши стволы топорщат
хороня утиный лаз,
тают лапы гуттаперчиные
от учтивости и ласк,
чтоб, живущий возле заводи,
мальчуган нашел гнездо,
чтоб лишённые завтраки
подавала мать на стол.

/ 1958 /

не печатать

х х х

яблоки, отображающие действительность
утраченным художниками способом,
нависают над крестьянской деятельностью
в неизбежности сезона Спасения.
во имя распределит~~ель~~ия объемов
плоды теряют ощущение веток;
их вырывают из листвы альбомов,
как пожелтевшее фото.

/ 1959 /

✓
К О Н С Т А Н Т И Н Е С К И Н
(р. 1952)

х х х

Наша память бедна, но апрель
Мы запомним на годы.
И его облаков акварель,
И несмелость природы,

Неожиданно яркие дни,
И тепла безмятежность,
И листочки, что еле видны,
Их младенчества нежность,